

В Центральном Комитете КПСС

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

эффективности работы народнохозяйственной службы, укреплению ее квалифицированными кадрами.

Правоохранительным органам, местным Советам народных депутатов предложено принять эффективные меры, направленные на искоренение самонаравления. Привлекать к строгой ответственности лиц, допускающих разгильдяйство в государственном ресурсе сахара, использование его не по назначению.

Советы Министров союзных и автономных республик, исполкомы местных Советов народных депутатов, Министры торговли СССР, Центросоюз, министерства и ведомства, имеющие торговую сеть, должны обеспечить строгое соблюдение установленного порядка торговли высококачественными продуктами. Рекомендовано местным органам отменить торговлю спиртными напитками по талонам, спискам, заказам как противоречащую самой идее борьбы за искоренение пьянства, дискредитирующую ее.

Принято необходимым коренным образом улучшить работу и повысить эффективность руководства министерств и ведомств, объединений и предприятий, местных партийных, советских и хозяйственных органов за укрепление трудовой дисциплины, более полное использование производственных возможностей, сырья, ресурсов для наращивания выпуска нужных населению высококачественных товаров и повышения эффективности производства во всех отраслях народного хозяйства, выполнения плана товарооборота.

В связи с этим обращено внимание ЦК компартий и Советов Министров союзных республик, крайкомов и обкомов партии, крайисполкомов и исполкомов в их отсутствие телеуправленной работы по восполнению потерь в товарообороте от сокращения продажи алкогольных напитков.

ЦК КПСС потребовал от местных партийных и советских органов принять исчерпывающие меры по созданию достаточной для всех слоев населения сферы платных услуг охватывающей быт, досуг, людей, туризм, охрану здоровья, расширение сети специализированных служб, привлечение к оказанию услуг всех предприятий, независимо от ведомственной подчиненности. В каждом сельском населенном пункте необходимо организовать центры культуры и досуга, предоставляющие населению услуги по ремонту жилья, установке присоединенных устройств, распылению дров, перевозке сельскохозяйственных грузов.

Отмечено, что Госплан СССР и Госагропром СССР.

В Президиуме Верховного Совета СССР

В связи с необходимостью дальнейшего повышения эффективности борьбы с самонаравлением Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об ответственности за самонаравление».

Указом установлено, что изготовление или хранение без цели сбыта или хранения для их выработки и вывоза на экспорт незаконно в виде штрафа в размере от ста до трехсот рублей. Административный штраф будет налагаться органами внутренних дел (милицией).

Те же действия, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, влекут уголовную ответственность и наказываются исправительными работами на срок до двух лет или штрафом от двухсот до пятисот рублей.

Сохраняется уголовная ответственность за изготовление или хранение крепких спиртных напитков домашней выработки с целью сбыта и за сбыт таких напитков, а также за изготовление или хранение с целью сбыта самодельных аппаратов и их сбыт.

Полностью Указ публикуется в «Вестнике Верховного Совета СССР».

НЕ СКРЫВАЯ СЛОЖНОСТИ

Это была уже третья встреча такого рода, состоявшаяся в Центральном доме кинематографистов, только не этот раз — встреча членом Союза секретариата правления Союза с руководством Госкино СССР.

Ведущая встречу, первый секретарь правления СК Э. Климов и председатель Госкино А. Камыслов, не скрывали ни сложности идущей в кино перестройки, ни возникающих временами разногласий в подходе к тем или иным проблемам. Необорот, говорил было бы странно, если бы они не возникали — ведь идет принципиально новый, а во многом даже болезненный слом старых, привычных представлений о том, и как надо делать кино, и как надо руководить этим процессом.

Одним из наиболее острых подтверждений тому стало обсуждение дел во ВКФК. После почти годичных споров, разборки, обвинений и обличений ректором его в конце концов назначен А. Новиков. Э. Климов и С. Соловьев подчерки-

ли, что по-прежнему убеждены в правильности своей программы коренных преобразований во ВКФК, и заявили, что союз будет и впредь считать эту свою программу делом первостепенной важности.

Зато присутствующие были, пожалуй, единодушны в оценке прошедшего в Тбилиси XX Всесоюзного фестиваля — он стал первой ласточкой обновления наших киноформ, меньше стало парадности, шумихи, строже отбор фильмов, впервые серьезная роль была отведена отряду кинокриников. Однако говорилось и о недостающих — делено не все фильмами поднимались до высокой отметки, млчствала субъективности в оценках жюри, порой и случайность, да и сама форма фестиваля еще требует дальнейшей серьезной работы. Быть может, стоит его проводить вообще реже и строже.

Э. Климов рассказал о большом успехе советского кино на юбилейном сороковом фестивале в Канне, традиционно

У К А З Президиума Верховного Совета СССР

О награждении тов. Ошанина Л. И. орденом Ленина

За большие заслуги в развитии советской литературы и в связи с семидесятилетием со дня рождения награжден орденом Ленина тов. Иванович Ошанин.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТАШВИЛИ.

Москва, Кремль. 29 мая 1987 г.

У К А З Президиума Верховного Совета СССР

О награждении тов. Мешко Н. К. орденом Ленина

За большие заслуги в развитии советского музыкального искусства награжден орденом Ленина тов. Константин Иванович Мешко.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТАШВИЛИ.

Москва, Кремль. 29 мая 1987 г.

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского театрального искусства присвоил почетное звание «Заслуженный артист РСФСР» Пенкину Николаю Григорьевичу — артисту Московского академического театра сатиры.

Закрытие Дней культуры РСФСР в Армении

Большим концертом дружбы завершились в Ереване Дни культуры и искусства РСФСР в Армении. В течение недели, что находились посланцы дружбы России на гостеприимной армянской земле, здесь проводились творческие встречи, концерты и митинги дружбы.

Декабристам посвящается

Неиссякаемый интерес к жизненному подвигу героев-восставших на Сенатской площади подтверждает проекты памятника, который намерено воздвигнуть первым русским революционером в городе на Ангаре. Выставка конкурсных работ открылась в здании областного музея краеведения. С Иркутским связана судьба многих из тех, кто Александр Герцен назвал богатырями, называя их чистый стержень. Обращены не вечно проследия в Прибайкалье, они продолжат

Медаль Алле Пугачевой

Народная артистка РСФСР Алла Пугачева — первая среди советских мастеров искусства удостоена недавно Международной федерацией фестивальных организаций (ФИДОФ) медалью «За вклад в дело мира и гармонии средствами музыки».

На днях в Госкиноцентр СССР президент ФИДОФ Джин Халл (США) вручил награду советской артистке.

Это большая и приятная неожиданность для меня, — сказала А. Пугачева. — Я люю не за награду, но высоко ценю, что мой голос, голос моей страны, услышан. Счастливой, что наша обаятельный язык к музыкальной общественности мира.

Этюд

ПЕРЕСТРОЙКА: СЛОВА И ДЕЛА

Кто прав?

Шло собрание партийного актива работников культуры Ленинского района. Бурные, многочисленные выступления заставили зафиксировать в протоколе собрания, что перестройка в работе Ленинского райкома партии с учреждениями культуры не чувствуется. По предложению коммунистов представители райкома обещали организовать в начале апреля День открытого письма специально для работников культуры. Срок давно миновал, но все вопросы о том, когда же все-таки состоится такая встреча, райком так и не смог дать определенного ответа.

Правильно, но вяло

В вашей газете неоднократно публиковались статьи об отставке партийных работников и о защите окружающей среды. Последние времена — о Баламе, Ладоге, Ленинградской дамбе, Новгороде и г. д. Все читатели, я думаю, вполне солидарны с вами, но, например, считаю, что статьи эти недостаточны энергичны, так как все это — вопиющее безобразие, позор и трагедия. Почему-то именно полезные

Приветствую новый стиль

либо добро узнаю и услышу. Хотя не скрою, были и времена — не потеряю ли зря время? Но оказалось, не зря.

Товарищ Ягодин, отличню знания своей профессиональной задачей, а не только обязанностью. Мне страшно увлечен жизнью, темой беседы, люблю слушать вопро-

ТЕЛЕОБОЗРЕНИЕ

Звучала музыка с экрана

«Я десять лет назад...» — неспроста привому начало первой песни, с которой выступила на «Музыкальном ринге» группа «Машина времени». Да, десять лет заглохло телевидение с таким вот серьезным и открытым разговором о творчестве Андрея Макаревича и его товарищей. Начиная диалог ТВ и молодых слушателей по поводу современных ритмов современно, может, и не привратило бы это увлечение подальше уродливой формы. И не час уродливой формы, пришлось бы сейчас наверстывать упущенное. Впрочем, к нему упреки — в прежней позиции «ничего не вижу, ничего не слышу» не одно ТВ виновато.

А «Ринг» удался. И вопросы в большинстве своем были содержательными, и ответы находились те, что надо. И песни, которые из сомневающихся убеждали: есть еще порох в пороховницах. Была атмосфера спора и притом общности, дружеской открытости. И чуткою ностальгией — те, кому сейчас тридцать «с хостиком», вздохнуло, должно быть: вот и семидесятые, годы их молодости, отошли в блато.

Конечно, музыка — важное свидетельство времени. Песня — пример простой и особенно негладкий. Запутан шаек — это старая мода и сразу возмущают, как аромат прошедших лет. А академическая музыка? Если поставить вопрос глубже и шире — как сопоставить она сегодня с духовным миром современников, что останется из неликанского нынче грядущим поколениям?

В фильме-концерте «Самые, самые разные встречи композитора Родиона Шедрина» (о нем газета уже писала) и вопросы самые разные, но по сути они сводятся к этим главным. Композитор не скрывает от молодых собеседников актуальности проблем академического жанра. И без заальчливости к своим оппонентам убеждает: серьезная музыка должна и должна отвечать на вопросы современного слушателя, в том числе молодого. Убеждает, не только призывая на помощь творения классиков, но и собственным творчеством прежде всего.

И вот здесь что хочется добавить. Сведи все к простому, не только встречам, вряд ли было бы правомерным обозначение фильма-концерта. Эта работа режиссера А. Столорова — примечательна прежде всего программными стремлениями к новым зрителем, решенье в общем-то не знакомым, экранным решениям классической музыки. Не привычные смены планов: зал — исполнитель, исполнитель — зал, а попытка режиссерских трактовок. Порой, может, они не образуют достаточного единства с общим контекстом фильма, но это зато путь сути, но в более перспективном телеобозрении, несомненно.

Еще одно повествование из двух глав — Наталья Крымова рассказывает и рассказывает о Владимире Высоцком. И еще один пример намерения улучшить кино. Нет, зрителя не нужно теперь лишней раз убеждать в значимости творчества Высоцкого. Зрителю теперь нужна чисто телевизионная возможность поговорить о нем как о живом. И такая возможность ему предоставляется.

Три вышеназванные работы, более заданные вопросы, нежели упоминавшиеся окончателными ответами, — основные вехи музыкальной программы минувшей телепередачи. Серьезно, со своим лицом работы, свидетельствующие о вырабатываемой на ТВ стабильной музыкальной политике. Правда, в работах режиссера это проявляется чаще, чем в выпускаемых традиционных многолетних циклах.

Остротой постановки проблемы отличались прямые передачи минувшей недели. «Родительский день» — субботний выходящий регулярно. Всесоюзная читательская конференция журнала «Дружба народов» — первый живой эфир такого рода. Сегодня журналы пользуются особым вниманием аудитории. Значит, вдвойне требуется «обратная связь», когда не сглаживаются острые углы, не обходится стороной наиболее проблемные.

Многие передачи будущей недели и месяца нам уже известны по анонсам в «Спутнике телезрителя». Причем там в смелых столкновениях фрагментов разных программ конфликт, драматургия телеэкрана выглядит порой интереснее, чем оказывается потом на деле. Парадокс: передача казалась бы, обремененная вытиснутыми предостережениями, в немким новым единством. «Спутнику» от рождения была видна, угловатая сторона сиромая выдо, угловатого информатора, а он превратился в остроумное вечернее шоу. Всем бы так — не только успешно решать задачу, но и стремиться к творческому томе.

КВАРТИРА ИЗ... ПРОБИРКИ

Нечерпаем запас новостей в всякой международной выставке. И на этот раз посетители узнают немало для себя интересного — крупные строительные фирмы из 23 стран рассказывают о своем сотрудничестве с СССР.

Вот примеры. «Полар реконструкция» цирк на Цветном бульваре Москвы, «Хака» — завод корпуса завода видеомагнитофонов, «Старкоин-Телко» соорудит в Туле завод автомобильной электроники, четыре тысячи датчиков домика будет выпускать в год на фабрике, построенной в Подомосновской фирме «Штрафф», как строительская «Фобит» намерена создать совместное с СССР предприятие переработки микчулы в высококачественную бумагу.

Выставка «Стройиндустрия», проводимая в столице нашей Родины в выставочном павильоне Торгово-промышленной палаты, показывает не только адреса новостей, связанных с развитием промышленности и инфраструктуры, но и изделия, материалы, приемы труда, датируемые будущим.

Наряду с другим его программами — активное использование замечательных процессов. Так благодаря химии получен новый строительный материал — стеновые блоки «ксариб», изготовленные в высокомощных, тепло- и звукоизолирующих, при монтаже подающих обработке обычным ручным инструментом. Полуэпоху срок службы у пластмассовых окон «Цинцинати» микрон — в отличие от деревянных они не усыхают, не трескаются, не пропускают пыль и шум, не нуждаются в ежегодной окраске. Такие окна вскоре будут в зданиях Днепропетровска.

Что же касается отделки и оборудования квартир, то тут широкий выбор товаров, полученных «из пробырки», у фирмы «Тексес».

В. СВИРИН.

НАШИ ГОСТИ

Этюды характеров и нравов

Помаду, он прежде всего — всесторонний портретист. И хотя на выставке работ Герхарда Кислинг не было много интересных репортажных снимков, в памяти главным образом остались портреты.

Манфред фон Арденне, писатель Эрланге Штримматтер, известный фотомонтажист Динке Харди, носомателе Зегмунде Яене.

Но не только именитые личности представят перед камерой мастера: среди лучших, на мой взгляд, работ выставки — «Сталагматический в Ризе». Этот сделанный в 1952 году снимок представляет нам одного из тех труженников, что помогали молодой республике делать первые шаги. Залитый потом радостью и надеждой, он с уверенностью и одновременно вселяет уверенность: с такими людьми надо жить.

Обширную портретную галерею выдвигаются граждане ГДР: допингами на выставке снимки Томаса Манна, Марлен Дитрих, Поля Робсона... Герои Кислинга достаточно часто специально позировали ему — большинство портретов имеют репортажный характер, являются остановленными моментами повседневной жизни, подлинными документами своей эпохи.

Интерес и человеку определит.

- Бертольд Брехт.
- Марлен Дитрих.
- Сталагматический в Ризе.
- Воскресный день в Гайпарне (Лондон).

В. ИВАНОВА.

ЛИЧНЫЙ ДОЛГ ИЛИ КОЛЛЕКТИВНАЯ БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ?

РАЗМЫШЛЕНИЯ О НАБОЛЕВШЕМ НАКАНУНЕ СЪЕЗДА АРХИТЕКТОРОВ СССР

Открытое признание на втором съезде Союза архитекторов России чужеродности отечественному градостроительству города Толкати, удостоенного в недавнее время Государственной премии, общенациональ боль за утрату Москвой ее уникального своеобразия, катстрофа на Полюдиной горе — это то, что не достаточно убедительных свидетелств того заторного кризиса, в котором находится наша архитектура. Тридцатилетний приоритет задач чисто количественных и строительных при полном игнорировании вопросов искусства, соответствующих этому нормативная и техническая база, система официальных оценок и поощрений привели к полной деградации профессиональной архитектуры, к риску ее полного исчезновения. Сегодня нелегко бывает стыдно признаться в принадлежности к цеху архитекторов, некогда великому, определяющему эпоху в развитии человечества.

Слывшим долгое, с конца 50-х годов, носовое зарубежного опыта, слишком долгое «удавление» проектирования — строительства, обманувшее на деле долготерпеливых и более чем удививших его скромных, отчужденных архитекторов от самостоятельного, творческого мышления. Выработавшая интеллектуально-личная и сохранявшая профессиональные амбиции оторвала архитекторов от того общества, для которого они строили. Между ними и обществом не осталось ничего, кроме Исчезла прямая, что самое главное, обратная связь архитектуры с народом. Горькие плоды этой слухоты мы сейчас поживаем сегодня.

Все начинается со школы. Когда-то С. В. Раменников заметил, что, если он не говорит детям, он замечает это сам. Если дав — это замечает семья. Если три — это слышит зав. К сожалению, из-за многолетнего запрещения совместительства практическая деятельность и преподавание почти весь процесс обучения архитектуре ведется специалистами, либо вообще никогда не проектировавшими и не строящими, пошедшим преподавать сразу после студенческой сессии, либо, если и строящим, то за двадцать лет утрачившим всякую связь с сегодняшним реальным состоянием проекти-

рования и строительства. В результате возник парадокс. Сегодня не профессор учат студентов, а наоборот: студенты — профессора, первая зарики из профессиональных зарубежных журналов и тут же переноса подсмотренное в учебные проекты, на имеющие никакого отношения к реальной жизни. На протяжении многих лет архитектурная школа учит смотреть не учит стоять профессиональные задачи и правильно решать их — не учит творчески мыслить.

В этом положении большая доля вины архитектурной науки и читательских дел последних десятилетий. Они занимались в основном подражанием чужеродной базе под зачастую некомпетентные вольные решения, сочинением бесчисленных, постоянно меняющихся нормативов, составлением отчетов, годами пылящихся на полках, уклоняясь от выполнения своей прямой задачи — объективного анализа архитектурной практики и разработки программы ее развития.

Если судить по нашей профессиональной периодике, то сегодня творческая жизнь идет только за рубежом. Регулярно анализируются новые архитектурные течения, критикуются последние проекты, публикуются теоретические высказывания зарубежных мастеров. Это правильно и это нужно. Но наряду с пристальным вниманием к тому, что происходит за рубежом, необходимо такое же внимание к тому, что происходит в нашей многонациональной архитектуре. Если пробаются острое публикации, то пишут их, как правило, практик, а не теоретики, и появлялись они в «Новом мире» или «Литературной газете», и очень редко в наших профессиональных журналах. Критерий оценки архитектурного произведений у нас до предела прост: нравится — нравится. И если адекват — через все согласованные препоны неосознанно пробивается нечто неестественное, мгновенно следует неадекватный окрик, а то и приказ о возвращении к привычному стереотипу, как это произошло при достройке пяти лет как законченных жилых домов на участке Богдана Хмельницкого в Ташкенте или при уничтожении высокой образности ансамбля ивского крема-

тория — одного из, может быть, самых интересных решений последних лет.

Нельзя не отметить объективного научного анализа валикой, происходящей в нашей архитектуре, так же были немедленно пресечены все тем же окриком «каждому творческому работнику безразлично», как сокращению, до чего для жизни не устраним. Что же после этого удаляться, что киностраничный журнал, ставший источником вдохновения не только студентов, но и профессиональных архитекторов, привел лишь к глубокому провинциализму нашей архитектуры по принципу «на чем мы хуже».

Архитектору надо учиться на базе проектных институтов, на реальном, творческом процессе. И учиться должны действительные мастера, с большим стажем практической работы, ищущие, знающие новые задачи, умеющие их поставить и вместе со студентами решить. Это и будет воспитание единомышленников — залог создания активных творческих коллективов, архитектурных школ, которые в так же, как и завка, основой творческого подбора кадров.

МЫ ЖИВЕМ и работаем в эпоху распада архитектурных не составные части, действующие самостоятельно. Сейчас даже трудно в полной мере оценить тот вред, который приносит архитектура специализация проектных институтов. Распался процесс создания единого архитектурного ансамбля. Градостроители раскидали отдельные планировочные задания, рисуют модульные планы городов, а которые, как правило, жизни не укладываются. Жилищники проектируют жилье дома, типовые, не представляя себе, где и будет строиться и что будет «привязываться». Всевозможные ЦНИИЭП, постоянно совершенствуя один и тот же тип здания, создают одинаковые, как близнецы-братья, магазины, больницы, поликлиники, кинотеатры, различающиеся лишь размером. А что, что, правильно говорить, мы гражданными проектируем в различных концах нашей страны свои города, должны решать задачи, но имеющие решения: из разрозненных, не связанных ни с местом строительства, ни друг с другом домов создать

некое единство — полноценную среду. В разных концах страны более 500 домостроительных комбинатов выпускают множество различных домов, но все — на одно лицо и каждый очередной период — одной этности.

К сожалению, за тридцать

лет пребывания на ограниченном по стоимости, но административным давлением, чаще всего сбрызгивают все те же стереотипные мышления, и вместо подлинного шедевра, каким должен был стать Ленинский мемориал в Ульяновске, мы получаем нечто вроде, на

гласованию до сих пор по рукам и ногам связывают многих руководителей архитектурных организаций. По принципу никак бы чего не вышло — застуя девят смелую инициативу архитекторов, пенки новых решений. Механизм торможения продолжает работать вопреки разуму, вопреки требованиям времени. Основа его — утрата многих руководителями подлинного профессионализма. Отсюда — боязь творческой личности и ориентация на огромные творческие коллективы. Но попытки создания таких коллективов — наглядно доказали, что коллективных талантов не бывает. Это отчетливо видно в архитектуре единственной в Москве законченной Октябрьского плаза, где на усилья ряда действительно хороших и крупных наших архитекторов, столкнувшись в одной работе, возникло нечто совершенно разрозненное, разномысленное и вполне пустынное.

А РХИТЕКТУРА нужна не архитектору. Она нужна народу. Растущую девальвацию профессии не остановит требованием поднятия престижа архитектуры. Проектируя быстро и дешево, мы строим мучительно долго и дорого. Экономика не только приводит к потерям миллионов.

Необходимо осознать неразрывность проектно-строительного процесса и сосредоточить все проектные силы на выездах в районы, к месту строительства, до окончания строительства, с полной личной ответственностью за конечный результат. Только это может стать действенным рычагом поднятия престижа профессии, создания подлинной архитектурной школы, исключая строительство и нечеловеческие экономии на народных средства. Прямой контакт заказчика с нужным ему архитектором, возможность поиска такого архитектора, почти полностью исключившая сегодня, приведет к естественному отмиранию самых тяжелых элементов торможения в развитии архитектуры — лимитирования проектных работ и неопределенного контроля стройбача, обеспечит выявление работоспособных и подлинно талантливых архитекторов. Сознание мастером личного долга перед народом, предя к смену коллективной безот-

ветственности, явится серьезным гарантом возрождения архитектуры как большого искусства, столь необходимого нашему обществу сегодня.

Близится VIII съезд Союза архитекторов СССР. Что ждет от него мы, архитекторы? Сегодня — решающий момент. Если сегодня не будут приняты действенные меры по перестройке всей проектно-строительной деятельности, нашей земле, нашей культуре будет нанесен непоправимый вред. Сиюминутные интересы строительной индустрии вошли в жестокое противоречие с настоятельным требованием времени.

Слишком долго Союз архитекторов, мимикрируя бурную деятельность, находился в стороне от реального развития архитектуры в стране, превратившись в некий элитарный клуб. Срастание руководства аппарата союза с руководством Госстроя, Госгражданства и ГлавАПУ лишило союз возможности вырабатывать самостоятельную конструктивную политику. Вместе с тем только Союз архитекторов — всеобщая творческая организация — в состоянии охватить весь круг вопросов. Но для этого ему надо добиться самостоятельности в своих действиях, освободившись от диктата строительных ведомств.

Цель развития архитектуры сегодня одна — всемерная гуманизация, обращение к человеку, к городу, к природе. Способ достижения этой цели видится только на пути создания условий для всестороннего развития творческой личности, всемерной поддержки талантов — основного катализатора творческого процесса.

На съезде должны быть четко сформулированы задачи деятельности и механизмы той перестройки. От того, какими они будут, во многом зависит судьба нашей Архитектуры. Сегодня — переломный момент, сегодня должны быть приняты и проведены в жизнь жесткие, конкретные и смелые решения, которые смогут вернуть Архитектуру к ее первоначальной задаче — проектированию и строительству. От того, кто сегодня ее создаст, и от того, кто сегодня ее несет, зависит ее будущее.

А. КОСИНСКИЙ, кандидат архитектуры, руководитель архитектурной мастерской Гипрогора, председатель Комиссии по градостроительству Москвы.

Анкета «СК»

пять вопросов к читателям

Работа архитектора кажется вам легкой или трудной? Как вы относитесь к своему делу? В каких условиях трудитесь и отдыхаете? Все это в небольшой степени зависит от жилищных условий. Но архитектор не может работать без мнения общества о своей деятельности, без постоянной обратной связи. Наша анкета призвана дать в малой степени содействовать этому.

Дорогие читатели! Пожалуйста, вышлите письмо по адресу: 117010, Москва, Мясницкая ул., д. 28, редакция «СК». Ответы будут опубликованы в следующем номере.

1. ЧТО ВАМ НРАВИТСЯ (НЕ НРАВИТСЯ) В ВАШЕЙ КВАРТИРЕ И ВАШЕМ ДОМЕ?
2. ОБРАЩАЕТЕ ЛИ ВЫ ВНИМАНИЕ НА ДИЗАЙНЕРСКИЙ ВИД ДОМА, УЛИЦЫ, ГОРОДА?
3. ГДЕ ВЫ ПРЕДПОЧИТАЕТЕ ЖИТЬ В ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ ИЛИ В НОВОМ РАЙОНЕ?
4. СКОЛЬКО ЭТАЖЕЙ ДОЛЖНО БЫТЬ В УДОБНОМ ДОМЕ?
5. ВАШЕ МНЕНИЕ О СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ.

лет работы не один из наших ведущих специализированных институтов «из исключительного» создания некоторых отдельных уникальных зданий) не выдвинул ни одной реальной, свежей архитектурной идеи. Да это и невозможно. Многолетние варианты ограниченного круга тем могут привести только к весьма быстрой усталости этой тем. Очень скоро разработка одной и той же темы начинает сводиться лишь к чисто количественным изменениям нормативных показателей, на уровне бесконечных повторений. Они идут, эти повторения, уже столько лет, стирая различия между городами, уничтожая историю там, где она есть, вызывая все большее неприятие к безликой архитектуре. Больше того, даже когда появляется возможность создания

мой взгляд, гигантского универсала. В экстремальных условиях климата средиземноморского пустынь, песчаных бурь и безводья мы внедряем градостроительные стереотипы средней полосы России, приезжая там же, что и по поводу, типовые дома, почти совершенно не пригодные для жизни в этом климате. Пользуясь влиятельностью заказчика, доводим их до «кончины», осуществляя строительство, и почти везде отсутствующее, и горючим тут же получить очередную награду. А разве Новый Арбат в Москве не пример того же стереотипа в условиях полной творческой свободы?

Многочисленная заорганизованная, повальная бюрократизация управленческого аппарата, привычка к бесчисленным со-

мной взгляд, гигантского универсала. В экстремальных условиях климата средиземноморского пустынь, песчаных бурь и безводья мы внедряем градостроительные стереотипы средней полосы России, приезжая там же, что и по поводу, типовые дома, почти совершенно не пригодные для жизни в этом климате. Пользуясь влиятельностью заказчика, доводим их до «кончины», осуществляя строительство, и почти везде отсутствующее, и горючим тут же получить очередную награду. А разве Новый Арбат в Москве не пример того же стереотипа в условиях полной творческой свободы? Многочисленная заорганизованная, повальная бюрократизация управленческого аппарата, привычка к бесчисленным со-

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Конфликты не местного значения

Был рейс как рейс: Москва — Ашхабад. Я летел домой. Хотя и отсутствовала желаемая газета «Туркменская искра» — какие там: дома, новости? Внимание привлекла корреспонденция «Выбор сделали сами» из рыболовецкого колхоза «16 лет Октября» Гасан-Кулиевского района. Прочитал и... расстроился. Прозвало много, наверное, знакомое чувство, выражаемое которое обычно одной-единственной фразой содействия: «А вот если бы тогда...»

Что же было тогда? Два года назад режиссер Б. Аншабердыев поехал в этот колхоз снимать, как и было задумано по сценарию, фильм о рыбаках Каспия, их успехах. Хозяество известное, в наших краях знаменитое, даже, пожалуй, удивительно — вокруг рески, барханы и ядуг — село, где испокон века жили и живут... рыбаки. Вот об этом и должен быть фильм.

Что ж, приехал молодой режиссер и видит: никакие сценарий не соответствуют действительности! Видит: все колхозные селеры требуют капитального ремонта, многие из них просят не только засклатировать, а и выстроить новые здания. Сценарий — сходит на нет. И Аншабердыев сделал фильм проблемный, о том, что семь тысяч человек не могут найти применения своим знаниям, опыту, силам.

Полагаю, легко вообразить состояние Б. Аншабердыева: он вез на студию — после апрельского пленума! — картину, которая, конечно же, активно послужит перестройке. Однако в республиканском Госкино, просмотрев работу, возмущались: «Безобразно! Недостаточно оригинально! Не приемлем!» И в итоге фильм выложен в старую, годами неиспользуемую ленту, которая в последние годы выложена в кассеты, радуясь расставленным неуклюжими достижениями и т. д.

Вспомнил этот случай не ради утверждения: были и есть люди, которые ждали перестройки — их душа, сознание требовали ее. Они видели, что многое из происходящего вокруг не заслуживало одобрения, я, не боясь, выходил из сценарного раба и делал фильмы, выражающие их отношение к действительности. Но мало было убежденным в собственной правоте, нужно обладать мужеством отстаивать свои убеждения. Ведь если бы фильм Б. Аншабердыева — тот, в первоначальном варианте — мы выпустили, а не изрезали годами назад, проблема встала бы не сегодня, как зафиксировано в корреспонденции «Выбор сделали сами», а, думаю, еще раньше было свое решение. Получилось же, что авторы фильма просто перевели, в прямом и переносном смысле, негативную пленку в позитивную.

перестройки? А говорить нужно: медленно сдают позиции консерватизм, инерция, устаревшее мышление.

Хочу быть повнимательнее: десять, что за смелость ныне — обвинять Нет, нет и нет, суть в ином — люди ищут результатов перестройки, и пока не ощути их, не придет удовлетворение.

РАССКАЖУ еще одну — недальнюю — историю. Туркмения издана славилась великолепными ахалтекинскими скакунами. Но катастрофически уменьшились их табуны. Причина? Запущенность, например, держать ахалтекинца на подворье. Илик коневодов обязали выполнять план мясокостяков, и он сдавал на мясо... и коней-ахалтекинцев. Правда, находилась зитунасты, которые, желая сохранить лошадей, и покупали их, отправлялись «на юбку», и крадя по дороге от конезавода на мясокомбинат, прекрасно понимая, что идут на преступление. Но ведь преступно и безудачно, безхозяйственное отношение к славе республики! Ответственным за это надо предъявлять счет.

И вот сценарий М. Бабаяна и режиссер М. Алиева, молодые киноматографы, сидят о том фильме. А им, как и в бывшем времени, сказали: «Такой фильм нам не нужен. Да как это вы смеете подвергать сомнению указания, исходящие из государственных организаций? Ну вы, ни мы не юрем на то права!»

Итак, идяте говорить сейчас, что имеем, что это, по сути, гражданское преступление — неадекватное отношение к обнаруженным безобразиям, что именно по реакции людей на недостатки тех или иных, даже законодательных положений должны эти положения измениться. Никто, в том числе и авторы распоряжений, указаний, не обладает монополией на конечную истину. Истина рождается в споре, в такой спор мы, киноматографы, предостали Госкино и Госагрпрому. Мы выиграли спор. Фильм постановление ЦК Компартии Туркменистана о развитии коневодства в республике, фильм же защищая честь советского документального кино на фестивале в Оберхаузен. Мы нередко участвуем в международных показах лентами художественными, а вот документальными... Далеко не всегда наиболее острое из них выходит на экраны международных кинофестивалей.

Хотя все мы одухотворены идеями обновления, идея сама по себе ничего не может осуществить: для осуществления идеи требуются люди, которые должны употребить практическую силу.

Подчеркну: употребить силу, а не точку зрения. Подчеркну: четкая видя цель и желаемый результат. Добавлю, это совсем не просто, хотя и мелькает порой в рассуждениях коллег: мол, мы, художники, давно перестроились, ибо в традициях творческой интеллигентности — быть всегда на передовой, на острие событий и проблем. Отчего же, откуда же тогда все это, к чему мы пришли накануне XXVII съезда? И разве не мы, например, туркменские киноматографы, делаем благопопулярные фильмы, скажем, о заводе, а сегодня выливается, что за последние пятнадцать лет этот завод не выдвигает

Ходжакули Нариев

«Новестка», «Умей сказать Нет!», «Дерево Джамал». Большевиком фильмом лауреата Государственной премии СССР киноматера Ходжакули Нариева присуще обостренное отношение к явлениям и процессам, происходящим в обществе, и способность поднимать в своих работах еще на одну ступень. С позицией художника обличает он зло, калечащее души людей, публицистически страстно говорит о моральной ответственности за судьбы тех, кто живет и работает рядом.

ни одного новшества и теперь господствует решительно бракует его продукцию? Снимаем и другие хвалебные, откровенно парадные ленты и одновременно в своем кругу требовали провинциальности в жизни, ее осмысления, благожелательно принимали похвалу за такие розовые подтеки и на чем свет стоят каллы всевозможные инструкции, не дающие развернуться, показать себя.

Как хотелось бы воскликнуть с облегчением: все, с прошлым покончено! Ан нет, груз прошлого приливает. Мы и ныне слышим: «Проблемных фильмов нам не нужно, мы их делать не будем». И не где-нибудь слышим, на открытом партийном собрании кинодуши от сотрудников Госкино республики: «Про это фильм у нас не будет! Для этого есть сатирические киножурналы. Мы же должны воспитывать на хорошем примере».

Конечно, хороший пример важен. Однако в поисках доброго, положительного опыта давайте не отступать от ленинских советов: «Назрели эти успехи? Достигли ли они? Нужны ли исправлять образцы, и тем не менее, что не значит, что мы обязаны старательно обходить проблемы».

НЕ ПРИЧИСЛЯЮ себя к тем, кого опьяняет открывшиеся просторы гласности и критики. Для меня, как и для многих других, очевидно: перестройка — дело не безобидное, часто болезненное. Она требует от каждого самостоятельных решений, предполагает и ответственность за них. Не только и такому привлечен, и потому ему страшно. Не всякий привлечен брать в расчет мнение окружающих, даже специалистов, и демократизация управления является ему посягательством на авторитет, на должность.

В прошлом году мы на киностудии перестроили наши планы и многое забраковали. Мы вместе размышляли: а не правнее ли, если процессом кинопроизводства будет руководить коллектив? Ему решать, что и как делать. Ему надо развешать руки, в этом смысле человеческого фактора, смысла перестройки. Что дает самоуправление? В первую очередь мы должны уметь сказать друг другу, что это.

Вернусь к фильму «История одного пробага» М. Алиева и М. Бабаяна. Мы гордимся им: он соответствует нашему времени, его требования. Нам же коллеги А. Георгиев позвонил секретарь ЦК КП Туркменистана по сельскому хозяйству: а знаете ли вы, что вы приняли анти-советский фильм?

Неприятный вопрос для секретаря, неприятная история для авторов «Истории...», неприятное открытие для зрителя — о нем узнали на студии.

ни одного новшества и теперь господствует решительно бракует его продукцию? Снимаем и другие хвалебные, откровенно парадные ленты и одновременно в своем кругу требовали провинциальности в жизни, ее осмысления, благожелательно принимали похвалу за такие розовые подтеки и на чем свет стоят каллы всевозможные инструкции, не дающие развернуться, показать себя.

Как хотелось бы воскликнуть с облегчением: все, с прошлым покончено! Ан нет, груз прошлого приливает. Мы и ныне слышим: «Проблемных фильмов нам не нужно, мы их делать не будем». И не где-нибудь слышим, на открытом партийном собрании кинодуши от сотрудников Госкино республики: «Про это фильм у нас не будет! Для этого есть сатирические киножурналы. Мы же должны воспитывать на хорошем примере».

Конечно, хороший пример важен. Однако в поисках доброго, положительного опыта давайте не отступать от ленинских советов: «Назрели эти успехи? Достигли ли они? Нужны ли исправлять образцы, и тем не менее, что не значит, что мы обязаны старательно обходить проблемы».

НЕ ПРИЧИСЛЯЮ себя к тем, кого опьяняет открывшиеся просторы гласности и критики. Для меня, как и для многих других, очевидно: перестройка — дело не безобидное, часто болезненное. Она требует от каждого самостоятельных решений, предполагает и ответственность за них. Не только и такому привлечен, и потому ему страшно. Не всякий привлечен брать в расчет мнение окружающих, даже специалистов, и демократизация управления является ему посягательством на авторитет, на должность.

В прошлом году мы на киностудии перестроили наши планы и многое забраковали. Мы вместе размышляли: а не правнее ли, если процессом кинопроизводства будет руководить коллектив? Ему решать, что и как делать. Ему надо развешать руки, в этом смысле человеческого фактора, смысла перестройки. Что дает самоуправление? В первую очередь мы должны уметь сказать друг другу, что это.

Вернусь к фильму «История одного пробага» М. Алиева и М. Бабаяна. Мы гордимся им: он соответствует нашему времени, его требования. Нам же коллеги А. Георгиев позвонил секретарь ЦК КП Туркменистана по сельскому хозяйству: а знаете ли вы, что вы приняли анти-советский фильм?

Неприятный вопрос для секретаря, неприятная история для авторов «Истории...», неприятное открытие для зрителя — о нем узнали на студии.

Но и неприятные вещи надо говорить в лицо. Вот мы и пригласили А. Георгиева для открытого разговора: вы, наш старший товарищ, хотите запретить ленту, предназначенную нашей студии в этом году достойному времени? И услышав в ответ твердое: слезаю все, что бы фильм был приостановлен...

Один из главных итогов разговора — начал процесс очищения атмосферы в коллективе, избавления от боязни откровенности в сужде-

обретения единомышленников (я и мне оказался весь коллектив!) в противостоянии активной демократии. Не хочу соглашаться, будто все это на сцене конфликтов местного значения — ведь любая болезнь, распространяясь, одинаково поражает и систему юга, и жители севера. Самое действительное тут лекарство — гласность.

Мы применили это лекарство. Применили и еще раз, и вот по какому поводу. В течение десяти лет один из наших режиссеров — А. Артыков, — не усталая, рассылал письма во все инстанции: ему не дают работать! Двадцать писем сочинил он в прошлом году, начав с местной газеты, а закончив обращением к Генеральному секретарю ЦК КПСС. Жалобы, разумеется, проверяли. Не подтверждаются! А он все равно продолжал писать. Вод моя длуку, и будете им молчать, туталсь очередного писем.

Говорил так шутить не стеснялся. И добился своего. Мы словно забыли бывавшие с первых дней революции мудрое правило: всем сложным делам и личным обвинениям тот, кто выдвигает их, не предъявлять точных доказательств, считается клеветником. Забыли: нашей воспользовались, любители испускать выгоду, появились даже специалисты по организации скандалов — при разоблачении коллектива легче обделывать свои делишки.

Забывли, во всем отношении. Откровенно назвали демагога демагогом и единогласно исключили из Союза киноматографов.

ВСЕ наши поступки и намерения должны оцениваться по затронутому результату. Какими они будут? Да, обсуждая планы кинодуши на пятилетку, мы исключили из них много названий по разделу художественного кино. Но сразу же выработали для себя генеральные линии творческого процесса, которые есть в республике. Это проблемы человеческих взаимоотношений, заселения земель, проблемы Кара-Богаз-Голы, нефти и газа, хлопчат. Пригласили товарищей: давайте выйдем на эти проблемы! И редакторам сказали: ваша задача идти в библиотеки, помочь найти материалы, позволяющие углубить разработку. Только серьезные, а не плакатные, поверхностные фильмы нужны перестройке. Мы не имеем права работать так, как работали. Нежелание признавать за человеком способность мыслить, анализировать, отличать белое от черного, продуктивно собственной ограниченностью, стремлением к упрощению, и опасное последствие этого стремления — прививать упрощенчество и отсталость.

У нас мелкой, чаще всего некомпетентной онеке был подвержен весь процесс кинопроизводства. Бывало так: поступали из ЦК КП республики листы с замечаниями. И вот что любопытное — никакой подписи, чьи они, эти замечания? Получив их, редактор студии говорил режиссеру: послушай, опять анонимно прислаив, надо исполнить...

Прознав о том, как мы окрестили эти листы, тактику изменил — теперь замечания приходять на бланке Госкино. На бланке Госкино сделан был в прошлом году и отказ в экранизации «Легенды о манкурте» по роману Ч. Айтматова. В результате из трех запланированных студией фильмов выйдут два. И подобных примеров множество.

И намеренно возвращаюсь к событиям недавнего прошлого: как известно, чтобы лечить болезнь, ее надо выявлять, а наши слабости нам уже не вредят, когда мы их знаем. Но и болезни не проходят, если рецессивы их обнаруживают себя вновь и вновь. С упрощением, например, услышал и совсем недавно — из пророта возвращен фильм нашей студии о Чале, целебном напитке, из-за того только, что один из героев заметил с экраня: любые лекарства могут дать и побочные результаты. Урезать в этой фразе покушение на всю отечественную фармацевтику. Смешно? Скорее печально. Значит, вновь и вновь нужно бороться, отстаивать ту позицию, на которую ты уже вышел и увидел простор. Бороться, болье не за себя, а за дело.

Фото А. Гусейнова.

В Ленинграде прошел аркий, незабываемый праздник, посвященный дню рождения города на Неве. В интересе задуманных торжествах участвовали тысячи ленинградцев и, конечно, гости города.

Фото А. Крутова.

Фото А. Гусейнова.

Фото А. Гусейнова.

Фото А. Гусейнова.

В. ПЛОТНИКОВ. Народный артист СССР, колхозник Георгий Сеирабов.

ФОТОКУРС КНИГИ **ЗНАКИ РОДИНЫ**

Есть у Валентина Распутина очень емкое определение: «Публицистика сегодня — это не только записка, а диалог каждого из равнодушного к судьбе своей Родины писателя».

Неравнодушие... внешняя напряженность и кажущаяся однозначность слова скрывают в себе то особое состояние душевного склада, когда само человеческое естество идет на разрыв со всем чуждым человеку и жизни, рождает противодействие всякому явлению, разрушающему гармонию бытия.

Словом, граница географическая и нравственная проходит по сибирским просторам, где словно судьбой было уготовано на стальные две тысячи летней свести в единоразовое человеческий разум и стихию, порой не подчиненное ни сердцу, ни рассудку, действие с непреодолимым результатом.

Как и в своих повестях и рассказах, Валентин Распутин и в публицистике прежде всего художник, наделенный особым природным чутьем, остро чувствующий боль, правду и мысль неродную.

Создание человеческой неустойчивости, отсюда и душевного разлада, копившегося годами и прорывавшегося в нарушение неволевого, а порой и преднамеренного генетически грамотных отношений человека и природы, личности и памяти, столь мудро обусловленной жизнью, со всей остротой поставило во главу угла, казалось бы, вечные проблемы, но в гораздо более обобщенной сути выявило еще вчера затухавшие противоречия индивида и общества.

Далеко не случайно, что заповедь первого раздела «Знаки Родины», посвященного Сибири, стал очерк, географически весьма от нее далекий, — «Полк Куликова». Только географически, ибо родине Сибири как неразрывной части России предугадано было на берегах Ниряды, когда порывающий народ могуче распрямил богатые плечи, а никогда не умирившая в нем духовность повила его в далекие пределы.

Валентин Распутин. Что в слове, что в слове? Иркутск, Восточно-Сибирское книжное издательство, 1987.

БАЛЕТ **Монологи**

Балетная труппа театра «Эстония» показала два премьерных спектакля, которыми еще раз подтвердила, что она нашла собственный путь в хореографическом искусстве.

Май Мурдая — мастер, творящий и философский проблематизм и сложным ассоциациям, стремящийся к их возможной глубине, о болевой точках человеческого бытия.

Сегодня мы живем под впечатлением Общероссийского Комитета партии и советскому народу в связи с 70-летием Великой Октябрьской социалистической революции. И, конечно же, мы и чувствуем, и понимаем, что откликнуться на этот волнующий документ, выражающий в полной мере дух революционных перемен, спектаклем, сироконимым по старым меркам, — это значит расплыться в своей идейной и художественной беспомощности.

Женщина, мир ее чужда, — пожалуй, самая любимая тема балетмейстера — нашли воплощение в балете на музыку современного итальянского композитора Лучиано Берно.

В чем основное предназначение кинематографа — это искусство или бизнес? Насколько возможно сочетать в деятельности зрителя эти два противоречивых начала?

Э. Шенгеля: Кинематограф родился как искусство и лишь постепенно и развлекательное в большее искусство, но до сих пор оно сохраняет в себе эту двойственность. Когда оба начала соединяются, получается гармоничный сплав художественности и яркой эрелищности.

Последняя часть триптича — «Крик и тишина» на музыку вальсового лирико-современного эстонского композитора Куллара Сиска «Глосси» открыл и рождение (на стихах Фердинандо Гербера Лорин) — продолжает традицию создания синтетического спектакля, уникального которой было в положении «Эстонскими балладами» В. Торкиса. Кстати, участие в обих спектаклях Лейли Таммела — певица незурядного драматического дарования — делает их связь весьма конкретной.

Плодотворность новизны путей в балетном искусстве, порождая подвладение и творческое самосознание культурной труппы, наглядно проявилось в «Дон Кихоте» Л. Миннуца, который, несмотря на «возраст», выглядел в театре «Эстония» необычайно молодо. Такой эффект достигается прежде всего благодаря «новой редакции» ленинградского балетмейстера Юрия Петухова, убравшего длинноты и сложившего юмористический сюжет вокруг любовной интриги: Дон Кихот (Янис Геранцис) — Кири (Кайе Мурба) — Базиль (Виктор Федорченко).

Премьеры театра «Эстония» еще раз убедительно показали, что рост мастерства балетной труппы сегодня неразрывно связан с созданием современного репертуара, овладение которым помогает зрителю верно, интуитивно заступать и в спектаклях классической хореографии.

В. ИВАШКОВСКИЙ, ИРКУТСК. М. ИСТОШИНА, ТАЛЛИН.

Кирилл Лавров, народный артист СССР, председатель правления Союза театральных деятелей СССР

ВЕРНУТЬ ТЕАТРУ

Состоявшаяся на днях Всесоюзная конференция Союза театральных деятелей СССР единогласно утвердила Устав нового сообщества людей театра. На конференции по сути определена программа наших действий. Дух конференции был проникнут оптимизмом и деловитостью. В выступлениях делегатов горячая поддержка нового курса партии сочеталась с серьезным анализом реального положения в советском театральном искусстве.

Союз театральных деятелей СССР — новая творческая организация, возникшая по инициативе самих работников театра, и тут мы смело можем назвать себя детьми XXVII съезда КПСС. Объединившись, мы немедленно получили поддержку высшего партийного руководства страны. Принято недавно постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «Об ухудшении условий деятельности творческих союзов» ставит на твердую основу преобразование бывшего театрального общества в качественно новую форму творческого союза.

В обществе нашем произошли и происходят огромные изменения, в том числе и в мире театра. Ведь он впisan в контекст культуры. Художники могут делиться по творческим союзам, но культура неделима. А она, в свою очередь, неотъемлемая часть общественной жизни, часть мировых процессов, которые сегодня не где-то там, в кабинетах политиков, — они в каждом доме, в каждой семье. И мне представляется, что эту истину осознают все больше людей.

Сегодня мы живем под впечатлением Общероссийского Комитета партии и советскому народу в связи с 70-летием Великой Октябрьской социалистической революции. И, конечно же, мы и чувствуем, и понимаем, что откликнуться на этот волнующий документ, выражающий в полной мере дух революционных перемен, спектаклем, сироконимым по старым меркам, — это значит расплыться в своей идейной и художественной беспомощности. Поэтому должны быть спектакли, которые не идут позади газет и журналов, но открывают нечто новое в духовном мире зрительского человека — бое в чем задача! А если спектакль о прошлом, об истории революции, то он обязан смело нарушить стереотип так называемых «сплошен» и дать и правду фактов, и диалектику событий, и жизнь, полную противоречий и борьбы. Тут нам всем надо понять, что эпоха диктует чужую Ленинку закончилась. Началась эпоха глубокого изучения

Ленина, его метода, его подхода и политике, в повседневной жизни народа. Конечно, спектакли, поставленные к 70-летию Великого Октября, мы хотим помочь партии, ее новому курсу, отразить новую духовную ситуацию в стране. Но создать такие спектакли трудно, пьесы для них не сразу пишутся, их искусство развивается, как искусство, но не знаменательными датами и не по «кавроалам».

Организовывались, наш союз сразу же столкнулся с целым рядом трудностей. Не во всех звеньях советского аппарата и не во партийных комитетах и в столице, и в республиках осознали, что появилась новая общественная творческая организация, которая, я подчеркиваю это, наряду и совместно с Министерством культуры СССР отвечает за театр в стране. К тому же мы внесем в условиях неординарных духовных процессов не все люди одинаково понимают перестройку...

Укрепление союза — дело не простое, оно требует от каждого из нас повседневной отдачи. Мы должны проявлять характер, а органы управления обязаны принимать к тому, что мы существуем. Одностороннее движение тут ничего не даст.

В последние полгода в мире театра шла интенсивное обсуждение организационных структур. Статьи в газетах, собрания, обсуждения, бунты актеров, конфликты между актерами и режиссерами... Должно быть, всему этому есть причины. Но я спрашиваю себя — не улетели ли мы всем этим? Не распадается ли, не становится почти невидимым, ради чего все это происходит? Не овладевает ли нами красная, но бесплодная идея — вот мы сперва все перестроим, организуем наш театр на новых, разумных, рациональных началах, а вот уж потом, опираясь на эти рельсы, выйдем на новый путь? Когда же мы от проблем организационных перейдем к проблемам творческим? Не пора ли? Как говорил Станиславский, при всякого рода организационных переменах нужно держать во внимание один коренной вопрос: что для чего? Контора для сцены или сцена для конторы?

Наш конечный результат — спектакль. О нас судят по уровню мастерства актеров и режиссеров. Мы создали наш творческий союз для того, чтобы легче было творить талантливым художникам сцены. Талант и мастерство — вот точка отсчета в искусстве театра.

В полемике по поводу застойных и кризисных явлений в театральном деле и путях их преодоления, мне кажется, меньше всего мы говорили о главном элементе театра — о талантливом человеке. Между тем наиболее

горькие плоды десятилетия застоя и инертности в нашем искусстве проявились в низменности в тенденции к усреднению творческих ролей, в порежке даже несознательно боязни кадров, причислений. Постепенно выявлялось предпочтение, которое отдавалось так называемым «удобным» художникам перед талантливыми, ибо в творчестве вторых всегда есть огромный элемент непредсказуемости, риска. В результате у нас стала уменьшаться и исчезать те постоянно пульсирующие, непрерывно генерирующие новые идеи творческая группа людей, из которой и рекрутируются лидеры театра. Талантливая молодежь годами держалась на коротком поводке, ее предельно не давали самостоятельности, ее предельно не давали творчества, ее предельно не давали развития как раз молодых режиссеров атрофировались как раз качества, которые при своем развитии могли бы сделать их лидерами. Если появляется истинный лидер, выдающийся мастер театра, то все наши споры о «моделях», о «системах» должны отступить на второй план. Тут задача наша одна — обеспечить такому человеку наилучшие условия для творчества и для его творчества, сосредоточить в его руках полноту художественной власти. И этому следует добавить, что мы и талантливые администраторы, повышению и талантам и администраторам лучших театров профессий и бы надо институт директоров театра. Истинных мастеров этого необходимого жанра можно сегодня по всей стране переписать по пальцам. Это, увы, вымирающая профессия.

Союз театральных деятелей СССР — это первая в нашей истории организации, объединяющая театральное искусство всех пятнадцати союзных республик.

Конечно, Всероссийское театральное общество оказало творческую помощь республикам, в известной мере восполнила отсутствие Всесоюзной организации. Но у него были свои задачи. И ограниченные возможности. Кроме того, идея «помощи», закономерная в первые десятилетия существования нашего многонационального театра, себя давно изжила. Речь теперь должна идти о взаимовыгодных национальных театральные культуры, о взаимовыгодном между ними.

С чего мы хотим начать?

Прежде всего с широкой ознакомительной деятельности. Мы должны знать театральную жизнь, которую мы живем, а не по общим статистическим сводкам. Мы предлагаем наладить обмен высокопрофессиональными творческими делегациями, которые будут формироваться из представителей всех республик.

Изобретательное Ленинградское телевидение уже причислено многомиллионной аудиторией страны к тому, что на «Телеринге» встречаются с публичной популярностью эстрадные музыканты. Зрители задают исполнителям и композиторам самые разные, в том числе и «каверзные» вопросы, а артисты перед всем народом на них отвечают.

В дни Всесоюзного кинофестиваля мы тоже решили предложить нашим читателям встречу на газетном ринге зритель и кинематографистов. Как известно, восьмидесять процентов аудитории кинотеатров составляет молодежь, и потому именно ей мы предоставляем право «нападать». Студентам Тбилисского государственного университета было предложено задать через корреспондентов газеты любые вопросы, касающиеся проблем и деятельности кинематографа. Мы выбрали из них, на наш взгляд, самые интересные.

Итак, тбилисским студентам отвечают первый секретарь правления Союза кинематографистов Грузии Эльдар Шенгелая, писатель Алексей Адамович (Белоруссия), режиссер Петр Тодоровский (Москва).

— В чем основное предназначение кинематографа — это искусство или бизнес? Насколько возможно сочетать в деятельности зрителя эти два противоречивых начала?

Э. Шенгелая: Кинематограф родился как искусство и лишь постепенно и развлекательное в большее искусство, но до сих пор оно сохраняет в себе эту двойственность. Когда оба начала соединяются, получается гармоничный сплав художественности и яркой эрелищности.

Последняя часть триптича — «Крик и тишина» на музыку вальсового лирико-современного эстонского композитора Куллара Сиска «Глосси» открыл и рождение (на стихах Фердинандо Гербера Лорин) — продолжает традицию создания синтетического спектакля, уникального которой было в положении «Эстонскими балладами» В. Торкиса. Кстати, участие в обих спектаклях Лейли Таммела — певица незурядного драматического дарования — делает их связь весьма конкретной.

Плодотворность новизны путей в балетном искусстве, порождая подвладение и творческое самосознание культурной труппы, наглядно проявилось в «Дон Кихоте» Л. Миннуца, который, несмотря на «возраст», выглядел в театре «Эстония» необычайно молодо. Такой эффект достигается прежде всего благодаря «новой редакции» ленинградского балетмейстера Юрия Петухова, убравшего длинноты и сложившего юмористический сюжет вокруг любовной интриги: Дон Кихот (Янис Геранцис) — Кири (Кайе Мурба) — Базиль (Виктор Федорченко).

Премьеры театра «Эстония» еще раз убедительно показали, что рост мастерства балетной труппы сегодня неразрывно связан с созданием современного репертуара, овладение которым помогает зрителю верно, интуитивно заступать и в спектаклях классической хореографии.

В. ИВАШКОВСКИЙ, ИРКУТСК. М. ИСТОШИНА, ТАЛЛИН.

КИНО НА РИНГЕ

В последние годы в кинематографии СССР наблюдается тенденция к усреднению творческих ролей, к усреднению творческих ролей, к усреднению творческих ролей. В порежке даже несознательно боязни кадров, причислений. Постепенно выявлялось предпочтение, которое отдавалось так называемым «удобным» художникам перед талантливыми, ибо в творчестве вторых всегда есть огромный элемент непредсказуемости, риска. В результате у нас стала уменьшаться и исчезать те постоянно пульсирующие, непрерывно генерирующие новые идеи творческая группа людей, из которой и рекрутируются лидеры театра. Талантливая молодежь годами держалась на коротком поводке, ее предельно не давали самостоятельности, ее предельно не давали творчества, ее предельно не давали развития как раз молодых режиссеров атрофировались как раз качества, которые при своем развитии могли бы сделать их лидерами. Если появляется истинный лидер, выдающийся мастер театра, то все наши споры о «моделях», о «системах» должны отступить на второй план. Тут задача наша одна — обеспечить такому человеку наилучшие условия для творчества и для его творчества, сосредоточить в его руках полноту художественной власти. И этому следует добавить, что мы и талантливые администраторы, повышению и талантам и администраторам лучших театров профессий и бы надо институт директоров театра. Истинных мастеров этого необходимого жанра можно сегодня по всей стране переписать по пальцам. Это, увы, вымирающая профессия.

Прежде всего с широкой ознакомительной деятельности. Мы должны знать театральную жизнь, которую мы живем, а не по общим статистическим сводкам. Мы предлагаем наладить обмен высокопрофессиональными творческими делегациями, которые будут формироваться из представителей всех республик.

Конечно, Всероссийское театральное общество оказало творческую помощь республикам, в известной мере восполнила отсутствие Всесоюзной организации. Но у него были свои задачи. И ограниченные возможности. Кроме того, идея «помощи», закономерная в первые десятилетия существования нашего многонационального театра, себя давно изжила. Речь теперь должна идти о взаимовыгодных национальных театральные культуры, о взаимовыгодном между ними.

С чего мы хотим начать?

Прежде всего с широкой ознакомительной деятельности. Мы должны знать театральную жизнь, которую мы живем, а не по общим статистическим сводкам. Мы предлагаем наладить обмен высокопрофессиональными творческими делегациями, которые будут формироваться из представителей всех республик.

Конечно, Всероссийское театральное общество оказало творческую помощь республикам, в известной мере восполнила отсутствие Всесоюзной организации. Но у него были свои задачи. И ограниченные возможности. Кроме того, идея «помощи», закономерная в первые десятилетия существования нашего многонационального театра, себя давно изжила. Речь теперь должна идти о взаимовыгодных национальных театральные культуры, о взаимовыгодном между ними.

С чего мы хотим начать?

Прежде всего с широкой ознакомительной деятельности. Мы должны знать театральную жизнь, которую мы живем, а не по общим статистическим сводкам. Мы предлагаем наладить обмен высокопрофессиональными творческими делегациями, которые будут формироваться из представителей всех республик.

Конечно, Всероссийское театральное общество оказало творческую помощь республикам, в известной мере восполнила отсутствие Всесоюзной организации. Но у него были свои задачи. И ограниченные возможности. Кроме того, идея «помощи», закономерная в первые десятилетия существования нашего многонационального театра, себя давно изжила. Речь теперь должна идти о взаимовыгодных национальных театральные культуры, о взаимовыгодном между ними.

С чего мы хотим начать?

Прежде всего с широкой ознакомительной деятельности. Мы должны знать театральную жизнь, которую мы живем, а не по общим статистическим сводкам. Мы предлагаем наладить обмен высокопрофессиональными творческими делегациями, которые будут формироваться из представителей всех республик.

Конечно, Всероссийское театральное общество оказало творческую помощь республикам, в известной мере восполнила отсутствие Всесоюзной организации. Но у него были свои задачи. И ограниченные возможности. Кроме того, идея «помощи», закономерная в первые десятилетия существования нашего многонационального театра, себя давно изжила. Речь теперь должна идти о взаимовыгодных национальных театральные культуры, о взаимовыгодном между ними.

С чего мы хотим начать?

терено показавших себя в первых своих работах. Но в секциях молодых режиссеров при Союзе кинематографистов СССР, например, входят уже молодые люди, сделавшие пока лишь дипломные или дебютные работы и по долгу пробивающие первую полнометражную постановку. Ожидания некоторых делятся по семьдесят лет. Хочется надеяться, что при нынешних благоприятных условиях их творчество изменится. Однако нет гарантий, что успеха добьются обязательно самые талантливые.

— В последнее время пресса много говорила о серых фильмах, составляющих основную массу нашей кинопродукции. Почему же приходится в советском кинематографе этот серый слой, почему так мало выходило ярких, талантливых фильмов?

А. Адамович: Я думаю, что в принципе не плохая литература, не плохое кино не способны помешать появлению хороших, талантливых произведений. Серость всегда была и будет. Но восторжествовать в искусстве она может лишь в том случае, если в обществе создается особая ситуация, способствующая появлению серого, безликого искусства и препятствующая рождению талантливого. К сожалению, в такой ситуации в течение долгого времени существовал наш кинематограф. Именно в кинематографе появились и приобрели особый вид бюрократов — бюрократов, паршивых над искусством и упивавшихся от ощущения всевластия над художниками. Мы привыкли думать, что парить могут только поэты. Но, предствительности, парили чиновники. Такое только во снах может присниться, как парит в воздухе стол с бюрократом. И сейчас деятельность Союза кинематографистов направлена как раз на то, чтобы отделить искусство и творческую деятельность от давления бюрократического аппарата.

— Что реально может получить зритель от перехода на хоарчет республиканских студий?

Э. Шенгелая: Вопрос этот сложный, пока еще окончательно не просчитанный. Финансовый оборот от сорка картин, которые делает «Мосфильм», несравним с финансовым оборотом от трех картин, которые создает, например, Кыргызская студия. Сейчас мы все больше понимаем, что в хоарчетной системе каждая студия должна иметь свой статус, а в общей модели кинематографа должны учитывать индивидуальные особенности каждой национальной кинематографии. Но все-таки сама идея хоарчета должна подстегнуть развитие национальных студий. Вultz, например, нашу Грузинскую студию. Мы всегда жили за счет государственного обеспечения и потому, с одной стороны, не испытывали экономических трудностей, но, с другой стороны, давали спокойно жить многим художникам. По моему, это было теплым существованием. Конечно, в условиях экономической стабильности смогло развиваться искусство таких самобытных режиссеров, как Отар Иоселиани, Александр Рехвашвили, режиссеров со своим почерком, со своим особым языком. Но на их фоне спокойно жило немалое количество режиссеров, которые не создавали искусство, а лишь отходили в стороне. Хоарчет должен подтолкнуть развитие как массового искусства, так и высокохудожественного искусства. И потому сегодня нам надо найти свою республиканскую студию, которая найдет свою экономическую и социальную форму существования в системе новой модели кинематографа. Иначе невозможно будет сохранить индивидуальные лица каждой национальной кинематографии.

Н. ЛУКИНИН, И. МУХРАНЕЛИ, наши спец. корресп. ТБИЛИСИ.

ПИСЬМА В БУДУЩЕЕ

В Новосибирском доме актера состоялся показ кинофильма «Письма в будущее». Кинолента сибирского посвящена судьбе замечательного артиста Юрия Дмитриева, в равном и создавшем авторские кино, интуитивно заступать и в спектаклях классической хореографии.

ная война не дал завершить ему свой замысел. Но и на фронте Борис Иванович продолжал думать над интересными темами, его замыслами. Рисунок и чертёж перерабатывались. Новосибирск же — Юрия Дмитриева, работающей на строительство театра. В 1944 году появились при-

началась реконструкция. Главная ее задача — сохранить первоначальный облик сооружения, улучшить при этом акустику, сделать современную сцену, сделать больше удобств для зрителей и исполнителей. И. ВАЧИНА, НОВОСИБИРСК.

УВАЖЕНИЕ НАРОДА

лик и квалифицированных представителей всех театров республики и направлять ее в творческой деятельности театров. В каждой республике должны быть созданы условия для творческих начинаний молодежи. В театральном искусстве нужны лидеры, экспериментаторы, в нашем деле нужны даже легенды. Сейчас, сегодня мы знаем театральную Литву во многом по Молодежному театру, где работает Э. Нежрос. Но легенда о нем распространялась раньше, нежели его спектакли увидели широкие круги театральной общественности страны.

Наша задача высказывать такие театры, чтобы другие замечали их, широко оговаривать о творчестве театральной республики. Мы предполагаем осуществлять в том числе материальную, обменную постановочными группами. Дело перевода пьес также станет задачей нашего союза. Важно только, чтобы все делалось по высшему классу.

Мы также будем поддерживать приглашение талантливых артистов из одной республики для участия в спектакле театра другой. Предполагаем расширить сеть семинаров и лабораторий по отдельным отраслям театрального искусства во всеобъемлющем смысле.

Союз возмещает на себя и координирует регулярный обмен отдельными спектаклями между республиками. В искусстве необходим постоянный элемент сравнения, погоня, элемент нормальной конкуренции.

Одну из главных задач всей нашей работы по межреспубликанскому обмену станет организация региональных театральных фестивалей. Опыт фестивалей «Приобитийская весна» в Минске и недавний Всесоюзный фестиваль молодых спектаклей в Тбилиси говорит об их полезности и необходимости.

Особая наша работа о русских драматических театрах в республиках. Здесь вырисовывается целый круг проблем, в том числе и болевых. Есть русские театры, которыми республика гордится, а есть такие, которых республика стыдится. Между тем миссия этих театров в развитии нашего искусства, в интеграционном воспитании, в ознакомлении зрителей республик с лучшими образцами русской и мировой драматургии огромна. Здесь много вопросов и тонких, и деликатных, и мы предлагаем провести Всесоюзное совещание о состоянии и будущем этих театров.

Союз предполагает взять на себя руководство творческой деятельностью Театра друзей народов в Москве.

СОДЕЙСТВОВАТЬ развитию театрального дела — так сказано в нашем Уставе. Развитие театрального дела. Что это такое? Как мы это понимаем? Каким образом мы предполагаем содействовать непрерывному со-

вершенствованию театрального искусства? Начну с актера, как с главной фигуры. Впрочем, если говорить серьезно, останься с творческой стороной наших театров, актеры — это одна из главных фигур в процессе создания современного спектакля.

Что такое современный советский актер? Каковы его творческие и нравственные параметры? И вообще, если не брать во внимание национальные и региональные особенности, выросло ли за последние десятилетия мастерство актера? Выросла ли его культура? Выросла ли он сегодня из учебного заведения, основанной для самостоятельной работы?

Ведь не секрет, что многие молодые актеры, окончившие высшие учебные заведения, в школе не умеют самостоятельно работать над ролью. А поскольку сегодня уже почти не осталось режиссеров, обладающих педагогическим талантом, любящих и умеющих, что называется, «возиться» с актером, то актер попадает в трудное положение. Поэтому в творческом отношении наши театры полны актерами-«защитами», приходящими на репетицию пустыми.

Мы предполагаем создание специальных экспертных групп для подробного изучения состояния дел в нашем артистическом цехе.

Сегодня нам особенно важно, что институт режиссуры переживает, может быть, наибольший кризис из всех театральных профессий. Среди режиссеров мало истинных лидеров. Но, допуская, лидеры не так уж часто рождаются. Однако мало и тех, кто может предложить актерам оригинальную, целостную художественную программу, увлечь их. Мало воспитателей, и, я уже говорил об этом, почти отсутствуют режиссеры-педагоги.

Конечно, никакой творческой союз такие сложные проблемы, как повышение уровня мастерства актеров и режиссеров, в одиночку не решит. Это работа длительная, кропотливая. Но хотя обратиться внимание театральной общественности на одну проблему, может быть, проблему режиссуры.

В последнее время, когда под влиянием начавшейся перестройки, процесса демократизации, гласности обаялись и наши актеры, обнаружилось с произвольной искусством, что общий нравственный потенциал творческих работников театра недопустимо низок.

Получая многочисленные сообщения о конфликтах в театрах, о том, в каком состоянии внутреннеактерской борьбы пребывают многие актеры, режиссеры и другие работники театров, я порой спрашиваю себя, можно ли мне все еще причислять себя к лицам интеллигентных профессий? Я не верю в то, что дурной человек, не уважающий своих товарищей, зрителей, нечистоплотный в вопросах нравственности, морали, может быть хорошим режиссе-

ром, хорошим актером. Даже при известном scenicном таланте его человеческая сущность не может проступать сквозь образ и текст драматурга. Как говорил Михаил Чехов, никакой грим не скроет истинной души личности актера.

Тут что-то надо срочно делать. Мы все думаем и спорим об организационной перестройке театра, а ведь надо перестраивать внутренний мир человека. Мне кажется, что мы вместе с партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями должны сосредоточить внимание на воспитании молодежи, на воспитании каждого отдельного работника. Есть такое понятие — нравственный климат. Вот за ним-то и надо следить, остро реагировать на малейшие признаки его ухудшения.

Я думаю, что мы применим решение об исключении из рядов Союза театральных деятелей тех, кто позволяет себе запятнать высокое звание артиста.

ВСЕ мероприятия, семинары, фестивали и конференции в регионах по плану деятельности СТД СССР, который сейчас разрабатывается «проблемными комитетами» и бюро партии, должны явиться как бы итогом и первым этапом подготовки к Всесоюзной конференции на тему: «Советский театр в эпоху перестройки и обновления». Мы предполагаем провести ее в начале 1988 года. На этом представительном форуме, на который пригласим и театральных деятелей зарубежных стран, мы проанализируем движение и проблемы всех жанров и всех отраслей театрального искусства.

Если говорить о перспективных планах, то они весьма широки. Мы хотим создать в Москве солидный информационно-пропагандистский центр театрального искусства, оборудованный по последнему слову техники, хотим проводить всевозможные театральные фестивали. При союзе мы предполагаем создать общество любителей театра — массовую организацию, а также ряд специальных ассоциаций — драматургов, критиков, сценаристов, студентов театральных вузов; учредить ряд специальных премий и стипендий. Нашей заветной мечтой является Всемировой театральным фестивалем имени А. П. Чехова.

Наш союз живет, действует. Мы часть великого обновления, начатого партией и рассчитанного на долгие годы, и в будущем должны продолжить с провинциальностью и второсортностью во всех порках театрального организма. Дело нашей чести в полной мере вернуть театру высокое уважение советского народа, сделать нашу страну центром притяжения мирового искусства. Мы это можем сделать, и убеждены: мы это сделаем!

(В основу статьи К. Лаврова положен текст доклада на Всесоюзной конференции СТД.)

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР

«ШАН, ЖАН, ПАЛАНЖАН...»

Кризис, в котором пребывает на сегодняшний день оперный театр, во многом обусловлен падением квалифицированных специалистов. В статье «Ступая: метод обучения и воспитания» («СК», 28 марта с. г.) Б. А. Покровский писал о несовершенстве существующей системы подготовки будущих деятелей музыкального театра — певцов, дирижеров, режиссеров.

Всегда ли диплом об окончании творческого вуза дает действительное право на работу в театре? Статья, публикуемая сегодня, — продолжение разговора на эту тему, являясь иллюстрацией и разъяснением известного мастера оперной режиссуры.

...Весным, но морозным утром, несмотря на местный гололед, десятки маленьких зрителей, в сопровождении мам и пап, потянулись в прекрасную здание Днепропетровского театра оперы и балета, как они полагали, на встречу с искусством. Им обещали показать историю «Доброго Одея» багемотина (музыка Б. А. Покровского, либретто Е. Человачко при участии П. Степанова).

Занавес распахнулся. Два марширующих дракончика наповоротного багемотина. Он ответил им логичным простом: «Знаете, Таня, с Хотьмышской, намаршуй, как знаешь. Не прошью в обид: это свисает — будет биг. Карамб!» В чем заключался процесс намаршования, осталось тайной, но одной обязанности полаг в глаза ослепленный все лесок. И тогда багемотики повел ее и кобры, которая ей подарила очки. «Стань зоркими твои глаза. Это чудо, это просто красота!» — заявил политический багемотик.

Спектакль окончился. Он продолжался приблизительно 40 минут. Обошлось ничего не будет? — разочарованно спрашивает мама. «Наверное, ничего», — неуверенно отвечает отец, как-никак, а за два билета он заплатил два рубля шестьдесят. Пара билетов в кино, не мультипликация, обошлась бы в двукратный, и в тому же не нужно было бы добираться с ребенком столь далеко от дома. И придет ли в следующий раз в оперный театр этот ребенок, отца которого попросту обмакнули? Дало ведь не только в продолжительности спектакля. Есть и второй аспект: «Музыкальная сказка для детей» совершенно ничтожна не только с точки зрения литературной, она ушербила и в музыкальном отношении. Что выносит из театра дети? Маленькие слова песенки-шлягера: шан, жан, паланжан, поладора, бакланчик.

Есть и третья проблема. В программе указано: «Художественный руководитель постановки — Э. Букин. Сопровождающий режиссером-дирижером Ленинградского консерватории А. Зель-

миниме. Пять лет человека учили оперной режиссуре. Научили ли что-либо делать? Судить по спектаклю трудно — похоже на типичный актерский спектакль. Как каждый делает все, что может. По сути, уровень художественной самостоятельности. Но, как ни нищенский, такой работе, студент-выпускник получает диплом, дающий ему право завтра претендовать на постановку «Кованьянчик». Не жмет ли театр, не жгут ли актеры, режиссер, государственная комиссия? И ведь кто-то —накладно репертуарную поллегия — приобрел ее у авторов это «эпихаленов» произведения? И ведь только в марте театр показывал этот оперетт до двенадцати раз! Значит, пока гимназическое в устремлении, невероятном масштабе!

Постановщик спектакля оставил стажировку в Днепропетровском оперном театре. Значит, можно надеяться, что он поконтра свои возможности на каком-то новом материале. Помогала ему в этом успехам. Но существует и еще одна проблема: что дает стажировку и какую ответственность несет ее руководитель, даже если речь идет о крупнейшем из оперных театров страны — Большом театре в Москве.

Выступая в ноябре прошлого года на собрании секретаря партийного комитета Большого театра Ю. А. Григорьева сказал: «В формировании личности актера огромную роль играет то, как он пришел в театр: по конкурсу или по защите, самостоятельно или с помощью покровителя? Набор в стажировку группу оперы не носит истинно конкурсного характера. Как правило, молодые певцы стали слушать по чьей-то рекомендации, без которой и на прослушивание не попали. Это противоречит принципу развивающейся демократии и гласности и не делает чести театру. Набор в стажеры и солдаты должен осуществляться только по официально объявленному конкурсу с три тура, открытому для всех мелочников... Любая другая форма подрывает репутацию театра, его престиж».

Пять лет обучался Б. Перенков оперной режиссуре в ГИТИСе на курсе профессора Г. Ансимова. Был без объявления по стране конкурсу принят в стажировку группу ГАБТа СССР, где проучился еще два года, а затем направлен с прищелом на должность главного режиссера в Куйбышевский государственный академический театр оперы и балета. Постановил пробный спектакль, городской печать отозвалась неодобрительно, решившей: «Ну, не так ли «Губадур» театр? Нет, критик не поддался сомнению творчество Джузеппе Верди — в статье говорилось о полной непрофессиональности режиссуры. Оспорил точку зрения критика трудно. Критик полностью прав. Понять то, что поминается со сцены, действительно невозможно».

но, и не только по печально известным качествам либретто Сальватере Каммарано и Леона Барда.

Режиссер, безусловно, обладает чувством, «визуализацией». Ставить группу, будь она какими-либо, объяснять, фотографировать, можно бы поглядеть впечатлением, так же, как и режиссер, когда Азучена оказывается между острым и правленными на нее клип. Но не успеваешь порадоваться находке (правда, вторичной, непонимающей сцену гибели Спартака), как Азучена падает под движением коней. Ощущение такое, будто ее убили. Но Верди хочет, чтобы сыграна пела и в следующем действии. Настая мизансцена не является в последующем действии. И эти примеры — мизансцена. Впрочем, не о них сейчас речь. Интересно было бы руководителю стажировки, направляет в театр режиссера, как не практично он будет решать свой первый спектакль, отвечать ли он как в малой степени за результаты smallestого обучения, за моральный и материальный ущерб, нанесенный духом театром?

Увы, сказанная легкость, с какой полагает на стажировку, минуя всеобщий конкурс, получившие дипломы и даже Государственные премии (чем оправдать присуждение такой премии драматическому актеру И. Ф. Ляпунову, ставшему после окончания краткосрочных телевизионных курсов режиссером первого оперного театра страны и лауреатом за постановку «Сборного хореографического концерта» без всестороннего обсуждения его кандидатуры, как это предписывает правилами), продолжает носить большой вред. Можно ли, например, считать состоятельным диплом Высшего режиссерского курса, выданный театру Т. Левонки, после того как он дважды — оба раза по две недели — побывал на этих курсах? Ведь поставленный им в качестве главного режиссера Ереванского государственного академического театра оперы и балета м. А. Спендиарова спектакль «Ино-Ино-сам» неминуемо является куйбышевского «Губадур»... Можно ли считать полноценной и стажировку дирижеров в ГАБТе СССР, если за два года пребывания в театре дирижер поминается за пулком в лучшем случае один раз?

«Серьезнейшая» стажировка, пребывание специалиста в одном из центров мировой культуры — дело, конечно, полезное. Думаю, мы бы, однако, о конечном его результате? Ответив на за него? Народный артист СССР Б. А. Покровский считает, что современное состояние искусства оперного театра «почти трагично». Действительно, это так. И действительно, стоит ли этому удивляться!

Николай САВИНОВ.

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ЕСТЬ в МОЕЙ памяти заветные уголки, куда незвольно возвращаешься сквозь годы. Ясно вспоминается Нарга — родовое имение живописца Александра Шумилина. Все имение — крайняя крестьянская изба на обском берегу. Давно время стерло дерево, а эта небольшая усадьба — юрты, ствол и корона родного древа — стоит, алет к себе человека, для кого никогда не была безразличной отча земли. Отсюда вышел в безразличной мир искусства большой художник.

Александр Шумилин вышел из недр народа, из недр родильной сибирской природы. Его душа жадно впитывала в себя все величье шедрой нарымской весны, быстрое метельных зим, сверкие краски радуг, легкие тени облаков на росных травах, веселый птичий переклик, прелесть нахлынувшей осени.

Детство — зоркая пора жизни. Быстро, прочно прессыются годы. Из них выкладываются такие блоки, через которые не перейти назад. Какое-то время только вставали в памяти, как уволюца на войну отца — обского гвардого. Его призывала на кровавый бой с врагом не повестка из военкомата. Отец был призван советью, приняв болгу за судьбу Родины. Он записался добровольцем. Влился в сибирское ополчение, наводившее на фашистов страх. Отцу не суждено было вернуться с ратных полей.

Тридцать с лишним лет назад Александр с материнским близнецом и напустившем поехал в Свердловск с горячим желанием поступить в художественное училище. Поступил. Окончил с отличием. Не в правилах Александра Шумилина останавливаться на подороге. Поле художественного училища он заканчивает Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина.

В 1978 году на персональную выставку в Ленинграде А. Шумилин представил сто десять работ. Когда проходило обсуждение выставки, профессор А. Зайцев сказал о своем талантливом ученике: «Александр Шумилин — самый первый лет поназал, что у него есть настоящее нутро художника. Он был страшно трудолюбив, старался поставленную задачу во что бы то ни стало выполнить, не уклоняться на достигнутом... Мы видели, что это будет художник. Он сканит свое слово... Мне кажется, Александр Шумилин очень верным путем развивался. Он трудолюб, серьезно изучал все компоненты искусства, интересовался новыми композициями, искал в близких музеях, как искусство может воздействовать на зрителя... В нем нет стандартности академической. С другой стороны, избирательный язык видоизменяется в зависимости от поставленных задач... В его работах есть образность, есть характеристика, есть сила». Да, сила ему не занимать. Сила этого художника состоит еще и в том, что он может не только способным учеником, а профессорской мастерской. Александр Шумилин — поистинно удивительный ученик в мастерской Природы. Обь. Тайга. Тундра. Болота. Поименные луга. Великие северные ночи. Небеса. Это особые мастерские. В них душа и сердце в необходимой им дозировке вбирают в себя все нужное, отсекают второстепенное.

В многообразной картине «Край мой сибирский» как и в других полотнах художника, северному просторному отведено почетное место. Не с высоты птичьего полета — с высоты горячего, беспокойного сердца видит родную землю Александр Шумилин. В его картину «Безмолвие» надо и всматриваться, и слушаться. Вслушаться в тишину. И вы ощутите даже эфир в ушах от этой всеобъемлющей земной тишины.

У Шумилина свое открытие Сибири. Первопроходцы открывали ее как географическую величину. Художник открыл ее, как величину человеческого труда сибиряков, показал величие сегодняшних свершений. Нефтяники, строители, лопотники, лесорубы, рыбаки и охотники преграждают Сибирь в край высокого коммунистического труда. Такие люди искусства, как Александр Шумилин, превращают Сибирь в край высокой культуры.

Мы с Александром знаем Север не понаслуху. Вертолеты и снегоходы, теплоходы и оленьи упряжки и машины, большие машины, вот основной транспорт, что помогает и помогает нам преодолеть тысячи и тысячи километров, воздушных и водных километров. Смотрю ли его картины, связанные с Полярным Уралом, где и мне приходилось не раз бывать, картины о рыбаках Прибыя или о нарымских нефтяниках — ведаю чувством непогрешимую правдивость его красок. На многих отечественных зарубежных выставках выставлял его полотна «Край мой Сибирь», «Восточная на Лыла», «Васюган», «Мой Сибирь», «База геологов», «Вьюры в тундре», «Дорога на Самотлор», «Северная граница». Глядя на эти и другие работы — ощущаешь дыхание Севера, его необозримые просторы, латающую силу недр. Для северян сто верст — не расстояние. Такие неоглядные дали открываются с многих полей живописца. Это не просто откровения северной провинции, попавшие в поле зрения человека, отлучившегося из родины. Нет, здесь земля одухотворенная, ополченская. Земля, в которую вдолкнул жизнь люди, а художник вдохнул жизнь в свои правдивые полотна.

Обладав отличным воображением, прекрасной памятью, большим количеством эскизов, набросков, художник, казалось бы, мог годами некуда не выезжать, замкнуться в стенах своей мастерской. Но это не в характере Александра. Он знает: нет потолка одна на другую досюда. Природа на картинах живописца предстает живой, радимой.

Мне тоже знакомы вольные просторы Гыданской тундры. Попадали над вод власть пугри и под очарование северного сияния. Вглядываясь в картину «На берегу Гыды», отвечаю: художник здесь верен и точен до малейшей детали. Писские, равнинные дали. Многообразие. Парочка чумов на берегу. Рыба на вешалке. Не распаханная поля груза на нартах. По большой воде неслетя длинноногая моторная лодка. Видны фигуры людей в ней. Один человек, подняв руки, любуется приветствует из лонь землекопов, стоящих на берегу. Великая радость встречи. Лодка, возможно, учится

Его ОТКРЫТИЕ СИБИРИ

за его плесок к другому столбику, и долго люди не встретятся друг с другом. Необходимое пришествие для жителей тундры — их хлеб и воздух. Оленоводы, рыбаки, охотники живут на Ямале одной дружной семьей. Через небольшую дядю живописец сумел мастерски передать это осознание взаимности, их приверженности к малой родной земле. В картине «Горный Север» иная приверженность. Люди — оловителю недр. Здесь тоже водитесь в восторге руки, даже лес рук: они приветствуют разрушенную из-под земли огонь. Возможно, запечатлен момент открытия нового месторождения. Бушует, грохочет фонтан. Люди, его сотворившие, объята сейчас одной большой радостью.

Да, природа всецело во власти человека. Он вольно перестраивает реки, разрабатывает пустыни оросительными каналами, вынуждая в низину гигантские просторы целинных земель. Картина Александра Шумилина примечательна: бережно относится к лесам и водам, но всему сущему на земле. Человек — вечный мастерские у природы. От его разума, сознательной деятельности зависит многое. пейзажные полотна художника говорят о безграничности и силе земли. Одновременно заставляют глубоко задуматься о ее ранимости и незащищенности.

Одну из своих знаменитых работ живописца назвал «Мой Сибирь». Картина побывала на многих выставках, в том числе и зарубежных: экспонировалась в Алдире, ФРГ, Югославии, Анголе, Мозамбике, Монголии. Александр Шумилин вправе назвать Сибирь своей. Она его с тундровым радостью, с трасами нефтепроводов, разливыми река, охотничьи избушки и таежные глубинки, бурными широкими, с новыми городами, вставшими на северных широтах.

Люди на портретах — истинные хозяева этой огромной земли. Вглядитесь в их мудрые лица, посмотрите на их сияющие руды, и вы незвольно ощутите величие человеческого труда, будь то буровник, оленовод, зверобой, плотник или рыбак. Особенно охотно и вдохновенно пишет художник портреты людей Лыла и Чукотки. Не типичный и эволюционизирует человек, восторженно раскрывает глубины внутреннего мира истинных детей природы. Им отчаянно знакомы вольные просторы тундры, летящие краски северного сияния, не охватимые взором просторы тундры. Земная мудрость в лицах — вот главная, отличительная черта портретов Гены Ласуш, оленовод Виктор Ягане, Николай Салиндор, других северян.

В галерею созданных живописцем работ видное место занимает портрет скульптора В. Мушкетерова. На портрете художник запечатлена воле статуэтки джунгли в минуты творческих раздумий. Вгляд, углубленный и себя, но лицо можно как бы прочесть забвению: доведена ли до совершенства миниатюрная скульптура? Не нуждается ли в дополнительных штрихах? Вечные мысли настоящих художников.

Вспоминая наши продолжительные беседы с Александром в Нарге, на обском берегу. Разговорались о братии художников, работающих на потребу обывательских вкусов. Александр тогда так сказал:

— Плохо, когда какой-нибудь художник бежит вприпрыжку на обывателя, угодливый ему скороспелыми, дрянными работами. Ведь что получается? Обыватель на месте не стоит, с годами меняется. Менять, как износившиеся джинсы, и свой вкус. И вот уже художник, как говорится, в луже. Ему надо срочно подстраиваться под другое модо, угодить новым «денгеями» искусства. Необходимо творить не оглядя на обывательские запросы и аппетиты. Фолишь на картинах не утаишь, как шло в мешке.

И он стремится вкладывать в каждое полотно, в любой портрет глубокое содержание, личный смысл, прототипный труд, добываясь правды и только правды своих полотен.

Вен. КОЛЫХАЛОВ, писатель.

● В Иркутском театре музыкального премьеры — оперетта «Иванович из истории» композитора А. Журикина и драматурга Л. Грива. ● На сцене Тбилисского армянского государственного театра имени С. Шавиша возобновлена постановка пьесы Г. Суциджуки «Паво». Сцена из спектакля. ● Омский драматический театр драмы показал новый спектакль — «Иванович из истории» композитора А. Журикина и драматурга Л. Грива.

● В Мариином театре в ночных залах — «Иванович из истории» композитора А. Журикина и драматурга Л. Грива. ● В сцене из спектакля — народный артист РСФСР И. Чоничияли и лауреат Государственной премии РСФСР И. В. Велогора.

Фото М. Свинниной, Г. Цагарели (ТАСС) и Л. Пугачевой.

ОГНИ РАМПЫ

СИКЕЙРОС О СЕБЕ

В дни великой трагедии Мексико-американской земельской, обрушилось на его древние стены, много задал вопрос: судится ли дальнейшая жизнь монументальными работами знаменитых мастеров современности — Ривера, Орроско, Сикейрос. Уверен ли знаменитый «Политроум»? Или его автора Давида Альфредо Сикейрос хорошо известно во всем мире.

Много работ посвящено его жизни и творчеству. Тем более интересно познакомиться с собственными воспоминаниями и размышлениями художника о войне и мире, о жизни и смерти, о свободе и рабстве Человеку, вовлеченному против диктатуры генерала-узурпатора Викторина Уэрты, бывшему командиром бригады в испанской республиканской армии, членом, который большую часть своей жизни провел в тюрьме и ссылке, и всей этой трагической и героической опыт борьбы воплотил в своих произведениях, есть о чем вспомнить.

Издательство политической литературы выпустило в свет замечательную книгу — воспоминания художника-коммуниста, лауреата Международной Ленинской премии И. Зверева, писателя мира между народами Давида Альфредо Сикейрос. Встречи с Пикетом и Элизом, поездки в Индию и Советский Союз, война в Испании и тюрьма на родине — об этом и много другом рассказывает книга. Воспоминания интересны с образованным интересом, они иллюстрированы: фотографии, киноизображения и много иллюстраций его работ. Давида Альфредо Сикейрос: меня называли лучшим полководцем, — гласит титульный лист книги, выпущенной в столетие со дня рождения художника. Это истинная правда — он был настоящим бойцом. И в жизни, и в творчестве.

К. СЕГУРА.

ИТАЛЬЯНСКИЙ ЖУРНАЛ «ЭПОКА» СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ:

3 месяца — один результат

«Как вы думаете, кто из политических деятелей планеты достиг наиболее эффективную деятельность за мир в течение этого месяца?»

С таким вопросом итальянский журнал «Эпока» целые три месяца обращался к своим читателям. На двух полосах журнала публиковались результаты опроса общественного мнения. Соответственно ответы располагались фотографии лидеров различных государств, а также цифровые индексы, обозначающие те очки, которые они получают.

Итак, февраль, март, апрель. «Эпока». Февраль. «Мы провели опрос среди представителей общественного мнения шести европейских стран: Франции, Англии, Испании, Западной Германии, Италии, Швеции. Результаты показывают: среди политических лидеров международного масштаба наибольшим симпатиям пользуется Михаил Горбачев.

Новый политический курс, который осуществлялся в СССР Михаил Горбачев, предпринимая конкретные действия ради достижения котлована и во внутреннем, и в международном плане, получает такую мощную поддержку. Это тем более замечательно, что те же самые представители общественного мнения отмечают одновременно резкое падение престижа Рейгана и Рейгана вообще. В результате проведенного опроса получается, что все лидеры далеко отступают от М. Горбачева, в том числе американский президент Рональд Рейган.

«Эпока». Апрель. «Теперь уже сомнений нет (а были они у кого-нибудь?), главный политический деятель года — Михаил Горбачев».

«Год 1987: Год Михаила Горбачева» — таково заключение итальянского журнала.

Grid of portraits and names of world leaders: Mikhail Gorbachev (100), Francois Mitterrand (11), Ronald Reagan (23), Jacques Chirac (9), Helmut Kohl (16), Margaret Thatcher (7).

Посол СФРЮ Милан Вреш вручает ректору МГУ и. М. В. Ложкову орденами Звезды и орденами Югославской Республики. Фото С. Александрова.

РУКОПОЖАТИЕ КУЛЬТУР

Среди наиболее почетных наград СФРЮ — ордена Югославской Звезды и ордена Югославской Республики. Этот знак отличия по праву можно было бы назвать и орденом Дружбы, высшего международного звания, потому что удостоиваются его зарубежные друзья республики за выдающийся вклад в дело международного сотрудничества.

Каждому из орденов стал ректор МГУ имени М. В. Ломоносова академик Анатолий Логунов. Так отмечены его особые заслуги в развитии сотрудничества между МГУ и университетами Белграда и Титовграда, в укреплении дружбы между советским и югославскими университетами.

БРАВО, «СЕРЕБРЯНЫЙ КЛОУН»

В Праге успешно выступала большая группа артистов монгольского цирка. Гвоздем программы стало выступление акробата Э. Эрдувант, покорявшего зрителей своим пластическим совершенством.

Монгольский цирк в Европе, Азии и Латинской Америке.

ОТКРЫТИЯ ТУДОРА МЭРЭСКУ

В ряду ведущих современных румынских режиссеров имя Тудора Мэрэску известно давно, несмотря на то, что он еще достаточно молод. Позади несколько интересных театральных работ, но сегодня внимание Мэрэску в основном сосредоточено на киноискусстве.

Новый фильм Тудора Мэрэску «Доверие» продолжает излюбленную задачу художника — исследование человеческого характера в острой психологической ситуации, размышления о цели и смысле жизни, веры в людей, их способности извлечь уроки из собственных ошибок.

Несмотря на то, что сюжет фильма представляет собой историю молодого рабочего заводского типа в убийстве, а затем оправданного, это не детектив, а скорее социально-психологическая кинодрама с резким, неожиданным сюжетным поворотом в финале.

ОБЫКНОВЕННЫЙ РАСИЗМ

Две Америки

Да, слева — черная, справа — белая Америка. Уставо, но от людей не обречено наблюдать эти модели чернокожими за маршем кулулисированцев, вырывающих свою приверженность вечно вчерашним идеям расизма.

Из содержания нижнего снимка становится понятно, что народное изречение «у него на лбу написано» в отдельных случаях справедливо не только для лба. Расисты хотят, чтобы даже со спящими были видны, что они расисты. Искренние эти слезы и следующие слезы: «Я люблю белого».

В 1988 году это «белое» стало черной страницей истории США. Десять лет отделяют нас от того дня, когда был застрелен лауреат Нобелевской премии мира, чернокожий священник из Атланты, добившийся справедливости для миллионов чернокожих. Его имя — Мартин Лютер Кинг.

«Апрель 1988-го. Это черная страница истории Соединенных Штатов. Она черна преступлением против всех, что следом она черна геноцидом всех 20 миллионов американцев с черной кожей, которые профессора расизма мира. Изменилось ли хоть что-нибудь в США с тех пор? Увы, был и процесс над Анджелой Дэвис, были и сотни расправ кулулисированцев над чернокожими неграми. Ну, а о том, что даже ребенок в сегодняшних США знает, что такое расизм, и два глаза умнее белого, чтобы получить такую же работу, как у «американца», даже говорить не приходится. Сегодня наряду с негротическими семьями процветает за «черной бедностью» Уровень безработных среди чернокожих американцев составляет 12,6 процента, по сравнению с 5,8 процента среди белых. Безработица среди молодых негров в возрасте от 18 до 25 лет достигла 22 процентов.

Водораздел между левым и правым берегами американского общества 1987 года проходит достаточно четко. И одна из его составляющих называется все так же — «инюор», что в переводе на русский язык означает «цвет».

Материал подготовили Г. АНДРЕЕВ и Р. ЧЕРНЫЙ.

Дело всех и каждого

Существование подобной ситуации способствует и недостатку материальных ресурсов. И не только в развивающихся странах, но и в высокоразвитых государствах. В Соединенных Штатах, например, 20 миллионов людей голодают. Эти данные были получены Гарвардским университетом и опубликованы им в этом месяце в книге, которая так и называлась — «Голод в Америке».

отношению к этой проблеме однозначно: мы бы уничтожили все ракеты, повсюду везде, где они размещаются — на воде, под водой, на суше. И чем скорее, тем лучше. Ведь ядерная война может начаться просто в результате недоразумения, несчастного случая. Приходить сегодня нередко слышать мнение, что ядерное оружие уничтожит людей, а не наоборот.

наша технология, столь пагубно влияющая на нашу культуру. Будет создаться впечатление, будто искусство во всем мире теряет влияние. Мы думаем, о ядерной войне как о «чем-то», что может и в самом деле случиться. И самое страшное то, что технология как бы готовит нас к тому, что все мы должны вскоре умереть, погибнуть.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ФЕСТИВАЛЮ

Каннские ощущения

КАНН элитарен. Это факт, с которым вынуждены считаться. Какое кино получает поддержку здесь международного жюри? Серьезное, ставящее глубокие проблемы, или коммерческое, нацеленное на максимальные сборы и подыгрывающее вкусам публики? Есть ли здесь критерии, которые помогут отличить серьезность от пошлости под названием «Показательная» в этом смысле судьба победителя завершающегося в Каннах кинофестиваля. «Золотую пальмовую ветвь» под дружным свистом аудитории вручили французскому режиссеру Морису Жюлье за фильм «Под солнцем сатаны».

приз за лучшую музыку, в которой «Броно» архитектора Питера Гринуау — привлек внимание серьезностью проблем и отличной операторской работой. Парадоксы Канна порой кажутся абсурдными. На южном побережье Франции из-за океана нагнано столько кинозвезд, что можно говорить об инфляции знаменитостей. Что это, явное давление законных законодательств моды? Или своего рода капитализация кино Западной Европы?

Никогда доселе наш кинематограф не был представлен здесь так широко и разнообразно. Никогда не собрал такого количества призов. В целом (если считать и проходящий в Канне самый крупный международный кинофестиваль) советская кинематография представила свыше 20 работ, из которых совершенно естественно главное внимание было приковано к «Пожарному Тенгиза Абуладзе. Еще до того, как его впервые увидели в Канне, о фильме во Франции было столько написано, что его европейская премьера ожидалась с нетерпением, заранее воспринималась как одно из крупных событий фестиваля.

Н. ЕРМАКОВ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

Мой английский дедушка — успех, завоеванный в таких условиях, как почетные и заслуженные!

